

УДК 903.4(574)
ББК Т442.7

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ПОСЕЛЕНЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ СЕВЕРНОГО И ЦЕНТРАЛЬНОГО КАЗАХСТАНА РАННЕГО ЖЕЛЕЗНОГО ВЕКА В СОВРЕМЕННОЙ КАЗАХСТАНСКОЙ АРХЕОЛОГИИ¹

А.Д. Таиров

Рассматриваются вопросы интерпретации поселенческих памятников раннего железного века Северного и Центрального Казахстана в современной казахстанской археологии. Дается обобщающая характеристика памятников этого типа. Особое внимание уделяется проблеме связи культуры населения раннего железного века, оставившего данные поселения, с населением эпохи поздней бронзы этих же территорий. Обращается внимание на недостаточно разработанную хронологию вновь выявленного типа памятников.

Ключевые слова: Северный и Центральный Казахстан, Сарыарка, поселения, раннесакское время, заключительный этап эпохи бронзы.

В начале XXI века в археологии раннего железного века Северного и Центрального Казахстана появилось новое направление – исследование поселений. К настоящему времени уже сложились определенные устойчивые представления об этом типе памятников, анализу которых и посвящена данная работа.

В ходе работ 2001 г. Сарыаркинской археологической экспедиции Института археологии МОН Республики Казахстан на территории Каркаралинского района Карагандинской области были выявлены поселения, которые располагались в иных топографических условиях, нежели поселения эпохи бронзы, в том числе ее заключительного этапа [3]. Дальнейшие работы на территории Восточной Сарыарки значительно увеличили количество таких памятников, в том числе исследованных раскопками.

Поселения эти находятся вдали от речных долин, на высоких восточных и юго-восточных склонах горных гряд и отдельно возвышающихся больших скал, в своеобразных нешироких нишах, укрытых окружающими возвышенностями. Открытые в сторону долин, они привязаны к небольшим родникам, стекающим с гор. «По местонахождению поселения устойчиво тяготеют к местам расположения казахских зимовок XIX – нач. XX в. Часть из них использована вторично казахами указанного периода под зимовки» [3, с. 11].

---

¹ Исследование выполнено в рамках госзадания Минобрнауки РФ № 33.2644.2014к.

Выявленные жилища разной формы имеют каменные основания стен. Благодаря использованию камня и «своим планиграфическим особенностям поселения создают впечатление сооружений более позднего времени, в частности они очень похожи на разрушенные казахские зимовки» [3, с. 10–11; 7]. Культурный слой поселений незначителен по мощности и достаточно беден. Находок мало и представлены они главным образом керамикой, каменными орудиями и костями животных. Керамика горшечных и баночных форм, почти без орнамента. Среди орудий преобладают мотыги и мотыгообразные изделия, многочисленны зернотерки, куранты, терочки, терочные плиты, встречаются скребла, отбойники, диски, рубила и др. Металлические предметы представлены бронзовым ножом из поселения Сарыбуйрат [5, с. 9], железными удилами из жилища на могильнике Красные горы [2, с. 243].

Предварительно вновь выявленные поселения были отнесены к началу раннего железного века. Основанием для этого, помимо топо-планиграфических особенностей поселений, являлась керамика. По мнению А.З. Бейсенова, она, несмотря на кардинальное отличие от керамики поселений финальной бронзы Центрального Казахстана, все же сохраняла с ней некоторое общее сходство по орнаментации, форме шейки и венчика. Автор раскопок подчеркивал, что немногочисленная керамика вновь открытых поселений «имеет лишь общее сходство с некоторыми образцами керамики» из поселений финальной бронзы Центрального и Восточного Казахстана [3, с. 11]. Позднее к основаниям для такой датировки были добавлены «наружные особенности строительной техники», «полученные из шурфов и раскопов данные стратиграфии, планировка жилищ и вещевой инвентарь», правда без приведения перечисленных данных. В пользу отнесения выявленных памятников к раннему железному веку говорит, по мнению А.З. Бейсенова, и сравнение найденной на них посуды с керамическими комплексами поселений этого времени Северного Казахстана и Алтая [10, с. 36–41; 11, с. 158; 15, с. 217]. Отмечалась также близость керамики некоторых памятников Поволжья [10, с. 41; 11, с. 158].

Открытие в Центральном Казахстане поселений, датированных ранним железным веком, а также раскопки таких же памятников в Акмолинской области побудили М.К. Хабдулину скорректировать хронологическую позицию исследованного ею в начале 90-х годов XX века поселения Кеноткель X [20, с. 195–196]. Ранее это поселение, находящееся в степной зоне Северного Казахстана, датировалось концом IX–VII вв. до н. э. или (IX) VIII–VII вв. до н. э, т.е. «памятник появился в переходное от бронзы к раннему железу время и продолжал функционировать в VIII–VII вв. до н. э.» [19, с. 29]. По ее мнению, с памятниками эпохи бронзы поселение Кеноткель X сближает состав вещевого инвентаря, включающего бронзовые ножи, в том числе и с кольцевым навершием, фрагмент бронзового кельта,

шилья, проколки, фрагменты костяных изделий, разнообразные каменные орудия. Материалы раннего железного века представлены оселком и фрагментами каменных жертвенников, типичных для курганов тасмолинской культуры. Кеноткельская керамика, украшенная только ямочно-жемчужной орнаментацией, «по форме и обедненному орнаменту она находит аналогии в поздних комплексах поселений заключительного этапа эпохи бронзы». Судя по обилию изделий из бронзы и набору каменных орудий, вполне вероятно, что «поселение Кеноткель X было не только сезонным стойбищем, но и довольно стабильным центром кузнечного ремесла». Таким образом, по мнению М.К. Хабдулиной, это поселение демонстрирует сохранение очагов оседлости с традиционными направлениями хозяйственной деятельности в переходное от бронзы к железу время и в самом начале сакской эпохи [19, с. 29, 66–67]. В статье 2003 года все находки с поселения Кеноткель X, за исключением материалов эпохи неолита, отнесены к раннесакскому времени – VIII–VII вв. до н. э. [20, с. 191].

Исследованные в 1999–2001 гг. в Акмолинской области (Северный Казахстан) поселения Таскора и Таскора 1 по особенностям расположения, планиграфии, конструкции жилищ, мощности, насыщенности и содержанию культурного слоя аналогичны центральноказахстанским. Находки на них представлены бронзовым однолезвийным ножом (Таскора), бронзовым трехлопастным черешковым наконечником стрелы (Таскора 1), мотыжками, плоской, пестами и другими орудиями из камня, а также фрагментами керамики, орнаментированной ямочными вдавлениями и «жемчужинами». Датировка поселений раннесакским временем (VIII–VI вв. до н. э.) основана на аналогиях изделиям из бронзы. Керамика по форме, технике изготовления и орнаментации находит прямые аналогии в материалах поселения Кеноткель X, что позволяет, как считает М.К. Хабдулина, объединить все три поселения в одну культурно-хронологическую группу. В эту группу, считает она, можно включить и некоторые поселения Центрального Казахстана, исследованные А.Х. Маргуланом и А.З. Бейсеновым [20, с. 192–197; 21, с. 189]. Высказанное предложение нашло поддержку А.З. Бейсенова и В.Г. Ломана, отметивших, что поселенческие памятники Центрального Казахстана «представляются однокультурными с группой поселений раннесакского времени, выделенной М.К. Хабдулиной на территории Акмолинской области» [11, с. 158]. В эту же группу они включили и «содержащие сходный материал поселения раннего железного века, открытые на Алтае» [13, с. 244]. В их статье 2007 года впервые поселения Центрального Казахстана были отнесены «к кругу памятников раннесакского времени с предположительной датой VII–V вв. до н. э.» [11, с. 158]. Позднее, «на основании особенностей керамических комплексов предложена датировка раскопанных поселений в рамках VII–VI (VII–V) вв. до н. э.» [6, с. 80; 7; 13, с. 245].

М.В. Бедельбаева и В.В. Варфоломеев обратили внимание на то, что поселения раннего железного века с керамикой ямочно-жемчужной орнаментации, характерной для поселений Центрального Казахстана, занимают достаточно широкую территорию, включающую Северную и Восточную Сарыарку, Прииртышье и степной Алтай. Рассмотрев вопрос о таксономическом ранге совокупности этих поселений и соотношении их с комплексами финальной бронзы и тасмолинской культуры, они посчитали целесообразным выделить «особый культурный и хронологический вариант памятников кеноткельского типа... Вероятно, группа поселений кеноткельского типа со временем, по мере расширения источниковой базы, составит основной контингент особой археологической культуры (кеноткельской?)» [2, с. 243].

А.З. Бейсенов, а вслед за ним и его ученик М.Ф. Мукажанов, проанализировав керамику поселений «раннего железного века» Каркаралинского района, пришли к заключению о том, что она достаточно четко отличается от посуды донгальского времени (заключительного этапа эпохи бронзы) [15, с. 217; 17, с. 79]. Вместе с тем, А.З. Бейсенов и его соавторы подчеркивают, что «по своим особенностям (форма сосудов, особенности венчиков, орнамент) керамика поселений, по видимому, генетически восходит к донгальской посуде» [15, с. 218] и «по своему происхождению эта керамика связана с предшествующей культурой донгальского времени» [16, с. 145]. Близкой точки зрения придерживается и М.К. Хабдулина, указывающая, что кеноткельско-таскоринская керамика, несмотря на ее отличие от донгальской, имеет с ней генетическое родство [20, с. 196, 198; 21, с. 190]. Тем не менее, М.В. Бедельбаева и В.В. Варфоломеев, выделив памятники кеноткельского типа, констатировали проблему происхождения культуры этих поселений. По их мнению, керамика с ямочно-жемчужной орнаментацией это единственное, что связывает поселения кеноткельского типа с памятниками донгальской стадией бронзового века Сарыарки. В связи с чем, возникает задача поиска памятников переходного типа, без решения которой «проблемной остается гипотеза генетической связи самых поздних комплексов эпохи бронзы и самых ранних железного века» [2, с. 243–244].

А.З. Бейсенов и В.Г. Ломан к памятникам переходного облика, посуда которых генетически связана с донгальским и раннесакским культурно-хронологическими пластами, отнесли поселение Едирей-2. Керамика этого памятника «сближается» ими с керамическими комплексами поселений Центрального Казахстана, отнесенных ранее к раннесакским на указанных выше основаниях. Бронзовое гвоздевидное шило с этого поселения «явно тяготеет к раннему железному веку», так как подобные изделия найдены на многих памятниках раннего железного века Западной Сибири. В целом материалы поселения Едирей-2, являющегося, по их мнению, памятником

позднетонгальского времени VIII–VII вв. до н. э., характеризующиеся сочетанием в керамике донгальско-раннесакских черт, «позволяют связать раннесакские поселения с памятниками донгальского переходного этапа и констатировать факт участия в сложении культуры саков Центрального Казахстана донгальского населения» [12, с. 12, 14; см. также: 13, с. 238–239, 245].

По мнению А.З. Бейсенова и его соавторов, по своему характеру «поселения раннего железного века» являлись, вероятно, зимниками (поселениями-зимовками) [15, с. 220; см. также: 10, с. 42; 11, с. 156; 13, с. 250; 16, с. 145]. М.К. Хабдулина разделяет поселения степной зоны Северного и Центрального Казахстана по площади на две группы: крупные поселения и малые стойбища. «Существование поселений с капитальными и трудоемкими по возведению строениями – свидетельство их круглогодичного и стационарного использования. Наличие оседлых памятников второго типа – небольших по площади стойбищ, расположенных в горных и мелкосопочных долинах, свидетельствует о сезонном характере отгонного скотоводства» [20, с. 198]. Существование элементов оседлости у населения самого начала раннего железного века допускают и другие исследователи [2, с. 244].

Состав инвентаря (каменные мотыжки, кайла, терочки) раннесакских поселений указывает, по мнению М.К. Хабдулиной, на занятие жителей горнодобывающим производством, хотя часть этих орудий могла применяться и в земледелии [21, с. 190]. В качестве такого поселка горняков-ремесленников, на котором мог осуществляться начальный технологический этап многоступенчатого металлургического производства, М.В. Бедельбаева рассматривает поселение Кеноткель X [1].

В.Г. Ломан и А.З. Бейсенов считают, что многочисленные находки мотыг и зернотерок «позволяют ставить вопрос о существовании у населения особой формы земледелия, функционировавшего вокруг зимников» [6, с. 82; 16, с. 145]. Вполне вероятно, что земледелие носило характер пойменного мотыжного и было похоже на то, что существовало у казахов Центрального Казахстана XIX – начала XX века. «Эта форма земледелия функционировала исключительно в орбите зимовочного пространства: небольшие посева пшеницы, проса, ячменя устраивались возле зимовок, работа по уходу за посевами возлагалась на группу бесскотных сородичей (жатаки), уборка производилась по возвращении старейшин с летовки» [7].

По мнению автора данного исследования, выявленные в Северном и Центральном Казахстане поселения раннесакского времени принадлежат весьма немногочисленному местному автохтонному населению, продолжавшему традиции эпохи поздней бронзы. Оно занимало вполне определенную экологическую нишу и сосуществовало с пришедшими из Внутренней Азии кочевыми племенами, ведущими другой тип хозяйства и занимающими иную экологическую нишу [18, с. 580–581].

Библиографический список

1. Бедельбаева, М.В. Изучение поселений раннего железного века Казахстана. К историографии вопроса / М.В. Бедельбаева // Вестник Карагандинского государственного университета. – 2008. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://articlekz.com/article/5057>.
2. Бедельбаева, М. Кыштан – центральноказахстанское поселение эпохи раннего железа / М. Бедельбаева, В. Варфоломеев // Номады казахских степей: этносоциокультурные процессы и контакты в Евразии скифо-сакской эпохи: Сб. матлов междунар. науч. конф. / Отв. ред. З. Самашев. – Астана, 2008. – С. 241–245.
3. Бейсенов, А.З. К проблеме поиска и изучения поселений раннего железного века Центрального Казахстана / А.З. Бейсенов // Исторична наука: проблеми розвитку: Матеріали Міжнародної конференції. Археологія / Ред. колегія В.Ф. Литвиненко и др. – Луганськ: Вид-во СНУ ім. В. Даля, 2002. – С. 9–12.
4. Бейсенов, А.З. Ранний железный век / А.З. Бейсенов // Восточная Сарыарка. Каркаралинский регион в прошлом и настоящем / Под ред. К.С. Алдажуманова и А.З. Бейсенова. – Алматы: Эверо, 2004. – С. 210–225.
5. Бейсенов, А.З. Поселение Сарыбуйрат – памятник раннего железного века Центрального Казахстана / А.З. Бейсенов // Вестник университета «Кайнар». – 2009. – № 4/2 (75). – С. 8–12.
6. Бейсенов, А.З. Поселения раннего железного века Центрального Казахстана и некоторые вопросы этнографии / А.З. Бейсенов // Этнос. Общество. Цивилизация: II Кузеевские чтения. Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 80-летию Р.Г. Кузеева / Под ред. А.Б. Юнусовой. – Уфа: Уфимский полиграфкомбинат, 2009. – С. 79–82.
7. Бейсенов, А.З. Исследование поселений – новое направление в археологии раннего железного века Центрального Казахстана / А.З. Бейсенов // Вестник КарГУ. – 2009б. – [Электронный ресурс]. – URL : <http://articlekz.com/article/4490>.
8. Бейсенов, А.З. Поселение Тагыбайбулак в Центральном Казахстане / А.З. Бейсенов // Известия Алтайского государственного университета. – 2014. – № 4 (84). – Т. 1. – С. 35–41.
9. Бейсенов, А.З. Поселения раннесакского времени Центрального Казахстана / А.З. Бейсенов // Записки Института истории материальной культуры РАН. – СПб.: «ДМИТРИЙ БУЛАНИН», 2014. – С. 92–102.
10. Бейсенов, А.З. Вопросы изучения поселений раннего железного века Центрального Казахстана / А.З. Бейсенов, В.Г. Ломан // Известия НАН РК. Серия общественных наук. – 2006. – № 1. – С. 36–45.
11. Бейсенов, А.З. О керамике поселений раннего железного века Керегетас-2, Едирей-1, Едирей-3 (Центральный Казахстан) / А.З. Бейсенов, В.Г. Ломан // Историко-культурное наследие Сарыарки / Отв. ред. В.Г. Ломан. – Караганда, 2007. – С. 156–163.
12. Бейсенов, А.З. К проблеме сложения раннесакских поселенческих комплексов Центрального Казахстана / А.З. Бейсенов, В.Г. Ломан // Вестник университета «Кайнар». – 2009. – № 4/2 (75). – С. 12–15.
13. Бейсенов, А.З. Древние поселения Центрального Казахстана / А.З. Бейсенов, В.Г. Ломан. – Алматы: «Инжу-Маржан» полиграфия, 2009. – 264 с.

14. Бейсенов, А.З. К изучению памятников района реки Шидерты / А.З. Бейсенов, В.К. Мерц // Известия НАН РК. Серия общественных наук. – 2010. – № 1. – С. 40–45.
15. Восточная Сарыарка. Каркаралинский регион в прошлом и настоящем. – Алматы: Эверо, 2004. – 564 с.
16. Ломан, В.Г. Археологическая карта Каркаралинского района Карагандинской области / В.Г. Ломан, А.З. Бейсенов, В.В. Евдокимов, Т.С. Толеуов / Отв. ред. А.З. Бейсенов. – Алматы: Иль-тех-кітап, 2004. – 256 с.
17. Мукажанов, М.Ф. Поселение раннего железного века Кызылсуир-2 в Карагандинской области / М.Ф. Мукажанов // Древняя и традиционная культура Казахстана в исследованиях молодых ученых. Тезисы докладов / Отв. ред. В.В. Варфоломеев. – Караганда: Изд-во «Санат», 2004. – С. 77–79.
18. Таиров, А.Д. Изучение памятников ранних кочевников Северного и Центрального Казахстана в первом десятилетии XXI века / А.Д. Таиров // Наука ЮУрГУ: материалы 66-й научной конференции. Секции социально-гуманитарных наук. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2014. – С. 578–584.
19. Хабдулина, М.К. Степное Приишимье в эпоху раннего железа / М.К. Хабдулина. – Алматы: Гылым, Ракурс, 1994. – 170 с.
20. Хабдулина, М.К. Поселения раннесакского времени на реке Селеты / М.К. Хабдулина // Степная цивилизация Восточной Евразии. – Т. 1. Древние эпохи / Отв. ред. К. А. Акишев. – Астана: Култегін, 2003. – С. 189–214.
21. Хабдулина, М.К. Тасмолинская археологическая культура: современное состояние / М.К. Хабдулина // Вопросы истории и археологии Западного Казахстана. – 2007. – № 2. – С. 181–194.

[К содержанию](#)